

ПРЕОДОЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КРИЗИСА В ЕВРОПЕ

ЕС нужна большая сделка, в результате которой понизится спрос, увеличится предложение и останутся открытыми энергетические рынки

Джеромин Зеттельмейер, Симона Тальяпьетра, Георг Захманн и Коналл Хойсафф

Энергетическая система Европы испытывает беспрецедентный кризис. Поставки российского газа, которые критически важны для отопления помещений, промышленных процессов и выработки электроэнергии, в этом году сократились более чем на 80 процентов. Оптовые цены на электроэнергию и газ выросли в 15 раз с начала 2021 года, что имеет серьезные последствия для домашних хозяйств и предприятий. Проблема вполне может усугубиться. Европе, возможно, предстоит пережить свою первую зиму без российского газа, с угрозой еще большего повышения цен, дефицита газа и серьезной рецессии.

Правительства европейских стран приступили к реализации целого ряда ответных мер экономической политики. Одна из групп таких мер направлена на смягчение воздействия роста издержек на потребителей и предприятия. К ним относятся ограничения розничных цен, регулирование тарифов, программы поддержки энергоемких компаний и поддержка ликвидности или капитала энергетических компаний, включая даже национализацию. Другая группа мер направлена на стабилизацию и снижение оптовых цен, а также обеспечение энергетической безопасности. Он включает в себя меры, направленные на поощрение экономии энергии и увеличение поставок, а также на ограничение стоимости энергоносителей, особенно оптовых цен на газ.

Такие меры не предлагают чистых решений по двум причинам. Во-первых, их цели противоречивы: субсидии или ограни-

чение цен могут усугубить основную проблему за счет увеличения спроса. Во-вторых, это трансграничные побочные эффекты: субсидирование потребления энергии может пойти на пользу потребителям в одной стране, но также вызовет рост потребления, что приведет к повышению оптовых цен во всем Европейском союзе и нанесет ущерб потребителям в других странах.

Оценка имеющихся вариантов экономической политики приводит к четкому выводу. Подход, который наилучшим образом решает обе проблемы, заключается в скоординированных усилиях органов государственного управления по сокращению спроса на электроэнергию и увеличению предложения при сохранении открытости внутренних энергетических рынков и обеспечении защиты уязвимых потребителей.

Высокие волатильные цены

Главной причиной масштабного роста цен на газ в Европе является сокращение поставок из России. Основным вариантом замены является сжиженный природный газ (СПГ). После февральского вторжения России в Украину стоимость СПГ выросла более чем в два раза.

Рост оптовых цен на электроэнергию связан со всплеском цен на природный газ и недостаточной выработкой ядерной и гидроэлектроэнергии, которую пришлось дополнить электроэнергией от более дорогих угольных и газовых электростанций. В результате самым дорогим источником энергии для удовлетворения спроса на большинстве европейских энергетических

Энергетический кризис представляет собой огромную проблему, с которой ни одно европейское государство не может справиться в одиночку.

рынков в настоящее время является газ. Это означает, что большинство производителей электроэнергии с более низкими издержками получают чрезвычайно высокую прибыль (если только они не зафиксировали более низкие цены при форвардной продаже).

В некоторых случаях даже увеличения производства электроэнергии с использованием угля и газа было недостаточно для удовлетворения спроса. В итоге цены поднялись настолько высоко, что некоторые клиенты полностью прекратили потребление — явление, известное как «разрушение спроса». Условия на европейских энергетических рынках ужесточились до такой степени, что небольшие изменения в поставках оказывают значительное влияние на цены. Поэтому оптовые цены на энергоносители в дополнение к стремительному росту были такими волатильными.

Ситуация в конечном итоге будет способствовать расширению использования возобновляемых источников энергии и более эффективному потреблению электричества. Один из подходов может заключаться в том, чтобы не предпринимать никаких мер, кроме оказания финансовой поддержки компаниям и домашним хозяйствам до тех пор, пока цены не снизятся. Однако это может обойтись крайне дорого. Если бы правительства полностью покрыли прогнозируемое увеличение стоимости энергоносителей, эта сумма легко составила бы до 1 трлн евро или около 6 процентов годового ВВП ЕС. Масштабная государственная поддержка может отсрочить адаптацию к новому ценовому равновесию и создать потребность в еще большей поддержке. Влияние кризиса на макроэкономическую и финансовую стабильность может быть разрушительным из-за ускоренной инфляции и может заставить Европейский центральный банк еще больше ужесточить денежно-кредитную политику. Кроме того, энергетический сектор столкнется с сокращением ликвидности и банкротствами.

Необходимо принять какие-то меры для решения этой проблемы в ее основе путем снижения уровня и волатильности цен на энергоносители на европейских оптовых рынках. Но какие именно?

Ограничения оптовых цен

Предложения по ограничению цен бывают двух вариантов: ограничение цен на импорт газа и ограничение оптовых цен в Европейском союзе.

Регулирование всех импортных цен на газ было бы контрпродуктивным: оно сделало бы невозможным привлечение достаточного количества газа в Европейский союз и привело бы к еще большему росту цен. Ограничение только на российский газ, направленное на сокращение газовых доходов страны при одновременном снижении затрат для Европы, может иметь больше смысла, хотя такой подход не лишен риска: Россия не может легко перенаправить свои поставки газа на другой рынок, поэтому ее торговый интерес будет заключаться в продолжении поставок в Европу, даже по более низким ценам. Однако Россия уже приняла меры, противоречащие ее собственным торговым интересам, сократив поставки в Европу на 80 процентов. Если в ответ она остановит поставки оставшихся 20 процентов, ситуация только усугубится.

В июне 2022 года Испания и Португалия приняли меру, ставшую известной как «иберийское исключение», ограничив цену на газ, используемый для производства электроэнергии. Она эффективно ограничивает стоимость электроэнергии, потому что газовые электростанции обычно определяют предельную цену. Эта мера была эффективной в сдерживании оптовых цен на электроэнергию в Испании и Португалии, но она также обеспечила стимул для производителей электроэнергии Пиренейского полуострова сжигать больше газа для производства электроэнергии. Широкое применение иберийского подхода в Европейском союзе, вероятно, приведет к росту цен на газ в ущерб потребителям, которые используют газ напрямую. Электро- и газоемкие отрасли распределены неравномерно по всему блоку, поэтому механизм также будет иметь последствия для распределения между государствами-членами.

Третьим вариантом является ограничение на все сделки на газовых хабах Европы, а также на внебиржевом рынке и биржах. Такие ограничения будут применяться в отношении многих долгосрочных контрактов (в том числе с российским государственным газовым гигантом «Газпром»), которые индексируются по ценам на газ на хабах. Для того чтобы гарантировать, что такое ограничение не поставит под угрозу способность Европы привлекать СПГ, в рамках механизма контракта на ценовую разницу импортерам может быть оплачена разница между международной и европейской ценой. Средства могут поступать из бюджета ЕС. Это приведет к снижению оптовых цен на газ и электроэнергию. Налогоплательщикам придется взять на себя расходы, но они будут возмещены с избытком в виде более низких цен и субсидий.

Проблема в том, что будет трудно наложить ограничение на все операции. Торговля в ограниченных хабах может иссякнуть по мере того, как продавцы будут предлагать свой газ на внебиржевом рынке по более высоким ценам. Более важно отметить, что спрос на газ и электроэнергию будет расти, если цены будут существенно ограничены. Иностранные продавцы, особенно Россия, могут выразить несогласие с введением ограничений, сократив или прекратив поставки. Иностранные покупатели также могут субсидировать импорт СПГ

для защиты своих потребителей, что приведет к усилению конкуренции за пределами Европейского союза. Тогда спрос превысит предложение, и для восстановления баланса на рынке потребуются нормирование.

Большая сделка

Альтернативой ценовым ограничениям могли бы стать меры по увеличению предложения и поощрению экономии энергии. Один из вопросов заключается в том, как это сделать, одновременно защищая потребителей и сводя к минимуму экономически неэффективные сбои. Во-вторых, как сделать это таким образом, чтобы учесть влияние мер экономической политики каждой страны на другие государства-члены ЕС.

Ответом на первый вопрос о защите прав потребителей и экономической эффективности могло бы стать объединение вспомогательных выплат, не зависящих от энергопотребления, с субсидиями на сокращение потребления при сохранении ценовых сигналов для сокращения спроса. Субсидии могут быть пропорциональны недавнему потреблению энергии. Другой подход заключается в использовании структурного принципа, лежащего в основе «торможения цен на электроэнергию» в Германии. Он начинается с расчета энергетических потребностей рачительного домохозяйства, которое прилагает разумные усилия для экономии энергии. Затем программа субсидирует розничную цену на электроэнергию до этого уровня, но не более. В результате стоимость электроэнергии для дополнительного использования будет значительно выше средней стоимости, что будет мотивировать домашние хозяйства использовать как можно меньше дополнительных единиц.

Ответом на второй вопрос о координации мер экономической политики будет большая сделка, в которой все страны ЕС возьмут на себя обязательство предпринять в целом сопоставимые усилия по сокращению спроса и увеличению предложения. Вытекающая из этого проблема «безбилетников» (когда каждая страна предпочла бы не предпринимать таких усилий или предпочла бы игнорировать вторичные эффекты для соседей) должна быть решена на политическом и правовом уровне посредством регулирования. Возможны финансовые стимулы, такие как доступ к фонду ЕС.

Европейский союз сделал первые шаги в этом направлении. В июле правительства стран-членов обязались сократить спрос на газ на 15 процентов в зимний период. В сентябре они одобрили постановление, согласно которому обязуются принять четыре набора мер экономической политики: сокращение спроса на электроэнергию, ограничение доходов для производителей электроэнергии с низкими издержками, которые выигрывают от высоких цен на электроэнергию (за исключением тех, которые сжигают уголь), «взнос солидарности» со стороны компаний по добыче ископаемого топлива (включая производителей угля) и поддержка малых и средних предприятий. Производители электроэнергии с низкими издержками должны возвращать прибыль, превышающую потолок доходов, правительствам своих стран, кото-

рые, в свою очередь, будут использовать эти средства для финансирования поддержки потребителей.

Такие меры являются важным первым шагом, особенно в силу того, что они делают упор на скоординированное сокращение спроса на газ и электроэнергию. Однако они не учитывают сторону предложения. Есть два набора инициатив, которые могли бы решить эту проблему.

Во-первых, Европейский союз должен использовать свою покупательную способность второй по величине объединенной экономики в мире после США. Блок мог бы вести переговоры с поставщиками газа в качестве единого покупателя. Это может оказаться взаимовыгодным: в то время как Европейскому союзу необходимо обеспечить поставки газа по разумной цене, поставщикам нужны долгосрочные контракты для более эффективного управления инвестиционными планами. Жизнь без российского газа означает замену 150 миллиардов кубометров, которые Россия ежегодно экспортировала в Европу. У Европейского союза есть возможность консолидировать этот огромный спрос и договориться о долгосрочных сделках, которые обеспечивают поставщикам прогнозируемый поток доходов, гарантируя при этом надежность поставок газа и его доступность для Европы.

Во-вторых, в краткосрочной перспективе Европейскому союзу необходимо увеличить до максимума внутренние поставки энергоресурсов. Это требует дополнительных усилий со стороны таких стран, как Нидерланды, в увеличении добычи газа, и Германия, в продолжении эксплуатации атомных электростанций, которые планировалось закрыть. Эти меры представляются трудными с политической точки зрения, но могут стать осуществимыми на основе взаимности. Кроме того, можно рассмотреть вопрос о создании объединенного фонда ЕС, например, для компенсации гражданам Нидерландов повышенного риска землетрясений, связанного с наращиванием добычи газа.

Очевидно, что энергетический кризис представляет собой огромную проблему, с которой ни одно европейское государство не может справиться в одиночку. Экстренные вмешательства, такие как ограничение цен на газ, грозят ухудшить ситуацию, особенно если они будут осуществляться в виде различных нескоординированных мер экономической политики на национальном уровне. Европейскому союзу необходимо заключить большую сделку, которая основывается на его силе как экономического блока и определяет курс энергетической политики на уровне ЕС. Сегодняшний выбор способа преодолеть ограниченность предложения, будет определять будущее энергетической системы Европы. Более глубокая интеграция и ускорение инвестиций могут позволить Европе преодолеть этот кризис и ускорить переход на более чистые, возобновляемые и более доступные источники энергии. **ФР**

ДЖЕРОМИН ЗЕТТЕЛЬМЕЙЕР — директор европейского экономического аналитического центра Bruegel, в котором **СИМОНА ТАЛЪЯПЕТРА** и **ГЕОРГ ЗАХМАНН** являются старшими научными сотрудниками, а **КОНАЛЛ ХОЙСАФФ** — научным сотрудником.